

Валентина Александровна с мужем и сыном, 1959 год

Детский сад в Пятигорске, 1966 год

Судьба маленькой блокадницы

Блокада Ленинграда - одна из самых трагических страниц Великой Отечественной войны. Педагог Валентина Дуреева из Нижнекамска знает о ней не понаслышке. В семилетнем возрасте ей пришлось пережить голод и потерять родителей. Мы поговорили с Валентиной Александровной о самых страшных событиях в ее судьбе, о жизни после смерти близких...

- Валентина Александровна, вы родом из Ленинграда?

- Да, родилась я в Ленинграде 10 августа 1934 года, в семье обычных рабочих. Моя девичья фамилия Байкова. Родственники по линии отца - коренные ленинградцы, а мама родом из Белоруссии. Родители трудились на Кировском заводе в Ленинграде, там и познакомились. Я была старшим ребенком в семье, перед самой войной родился братик.

Жили мы в коммунальной квартире на 17 человек.

Когда началась война, мне было 7 лет. Я очень хорошо помню этот момент. Взрослые заметно забеспокоились, началась суета. Мама заклеивала окна крест-накрест бумажными полосками. Как я узнала позже, чтобы стекло во время бомбежки не разлетелось на мелкие осколки. Папа перестал приходить домой, так как работал на военном заводе. Начались обстрелы... Первое время, когда город начинали бомбить, мы спускались с шестого этажа нашего дома в подвал, потом перестали - не было сил.

Началось самое страшное - голод! Первым в нашей семье от истощения умер отец - в январе 1942 года. Хорошо помню, как он лежал на кровати с большими печальными глазами - хотел попрощаться со мной, а я боялась к нему подойти. После смерти папу завернули во что-то, положили на санки,

Валентина ДУРЕЕВА

другу, вокруг вода, взрывы. Было по-настоящему страшно. Наш детский дом обосновался в Суванинском районе Костромской области. Здесь война для меня закончилась. Там я прожила до самой Победы, пошла в школу. Была хулиганистой, как и все детдомовцы.

- После войны вернулись в Ленинград?

- Когда война закончилась, у детей-детдомовцев стали спрашивать, помнит ли кто свои адреса или адреса родственников. Я домашний адрес знала хорошо - на него из детского дома отправили письмо. К счастью, в нашей квартире жила моя крестная. Ей было уже под 60, своих детей не было, и она забрала меня к себе. В Ленинграде я окончила школу, педагогическое училище, а затем по распределению уехала на Камчатку. Работала в сельской школе. Почти все население деревни состояло из осужденных за сотрудничество с гитлеровцами и их семей. Школа была однокомплектной, в классе дети разных возрастов.

- Семью там создали?

- Со своим будущим мужем я познакомилась в поезде, по пути на Камчатку. Стали переписываться. Уже через два года он приехал за мной и увез в Петропавловск-Камчатский. Мы поженились, родился первый сын. Много раз переезжали, жили в Пятигорске, Норильске. Я работала воспитателем в детском саду, супруг - на шахте. Когда ее закрыли, мы услышали про Нижнекамск, где строились большие промышленные предприятия. Так в 1971 году и оказались в Татарской АССР.

- Валентина Александровна, что помогло вам пережить столь тяжелые испытания?

- Я человек жизнерадостный, оптимизма никогда не теряла, может быть, поэтому меня Бог хранит. Сегодня у меня две замечательные внуки, которые живут в Казани. Есть правнук. Моя жизнь прекрасна!

*Кристина КУЗЬМИНА,
председатель Совета молодых педагогов
Нижнекамской территориальной
профсоюзной организации работников
дошкольного образования, воспитатель
детского сада №68*

*Нижнекамск,
Республика Татарстан*

Однокомплектная школа на Камчатке, 1961 год

спустили на улицу и оставили там. Специальная бригада собирала по городу трупы. Как умирали бабушка, дедушка, тети, дяди, соседи - воспоминания уже не столь ясные. Мама держалась дольше всех, благодаря ей я и осталась жива. Кормила она нас какой-то горькой черной кашей. Летом 1942 года маму увезли в больницу - от истощения у нее началась дистрофия, открылось кровотечение. Больше я ее не видела, она умерла.

За нами с братиком присматривала тетя, мамина сестра, потом и она начала сходить с ума от голода и вскоре умерла. Мы остались вдвоем... В памяти остался эпизод, когда нас пришли забирать в детский дом какие-то люди. Одна тетка стала шарить по квартире, чтобы чем-нибудь поживиться. Нашла в комодке кусок ткани, который подарила мне на платье крестная, хотела забрать. Я кинулась к ней и вцепилась зубами в ее руку. Прокусила так, что шрам, наверное, остался на всю жизнь.

Нас с братом определили в разные детские дома, поэтому о его дальнейшей судьбе я ничего не знаю. Из Ленинграда нас, детдомовских детей, вывезли в июле 1942 года. Погрузили в какую-то «посудину» и под бомбежками везли по Ладожскому озеру. Мы стояли, плотно прижавшись друг к